

Никто не ответил, свет на кухне был выключен, и Мао Фэй стоял в гостиной. На журнальном столике лежала миска с ярко-красной клубникой, рядом — его недопитое молоко, а из спальни доносился звук льющейся воды.

Мао Фэй замер на мгновение, понимая, что это Чжуан Чжоу принимает душ. Он стоял, прислушиваясь, и слышал лишь собственное учащённое сердцебиение.

Только в этот момент он осознал, насколько сильно нервничает.

Нервы, ожидание, любопытство, растерянность — и всё это смешалось в сплошное напряжение.

Клубника никак не могла успокоить его нахлынувшую тревогу и беспокойство. Мао Фэй облизал губы, наконец сдвинулся с места и начал метаться по комнате, словно муха, запертая в незнакомом помещении и не могущая найти выход.

Муха, уставшая от полётов, приземлилась у шкафа. Мао Фэй не мог унять ни сердцебиение, ни дыхание. Его рука дрогнула, и он наугад схватил одну из пачек сигарет.

Он не умел курить, даже не мог вспомнить, как правильно: сначала зажечь, а потом вдохнуть или наоборот.

Покопавшись некоторое время, он наконец сделал первую затяжку. Мао Фэй не решился проглотить дым, надув щёки и задержав во рту огромный клуб табачного запаха. Не зная, что с этим делать, он нахмурился, выбежал на балкон, открыл окно и выдохнул всё наружу.

Красная точка сигареты всё ещё тлела. Мао Фэй слегка подташнивало, и он не захотел пробовать снова. Он держал сигарету, как кисть, вытянул руку в окно и стряхнул пепел.

Небо было тёмным, и снежинки медленно падали внутрь.

Мао Фэй прикрыл окно наполовину и увидел в стекле отражение мужчины.

Он обернулся, не зная, что сказать.

Если бы это было в старшей школе, в те дни, когда он был вечно счастлив, Мао Фэй предположил, что мог бы без задней мысли выпалить:

— У тебя отличное тело, ты мне нравишься, спать с тобой — это просто удача!

Но за последние два года он немного исправился. Ведь университет — это маленькое общество, и здесь все немного взрослеют.

Чжуан Чжоу подошёл к нему, взял его руку с подоконника. Она была холодной. Он забрал сигарету и закурил:

— Ты умеешь курить?

Замёрзшая рука оказалась в тепле, и жар разлился по коже, словно она вот-вот загорится.

Мао Фэй смотрел на лицо Чжуан Чжоу:

— Нет, просто хотел почувствовать запах.

Чжуан Чжоу рассмеялся:

— Хочешь, я дам тебе затянуться?

Сказав это, он сделал затяжку, и красная точка сигареты загорелась ярче, а затем погасла. Чжуан Чжоу одной рукой убрал сигарету, а другой коснулся щеки Мао Фэя. Он медленно приблизился и, прежде чем их губы соприкоснулись, приоткрыл рот и захватил мягкие губы Мао Фэя.

Мао Фэй почувствовал, словно его поднял лёгкий дым, и он парил в облаках.

Но внезапно он упал с облаков, и наслаждение превратилось в мучение. Мао Фэй оттолкнул мужчину перед собой, закрыл рот рукой и закашлялся, почти согнувшись пополам.

Сигарета всё ещё тлела. Чжуан Чжоу затушил её о стену и рассмеялся:

— Ты завтра на работу?

Мао Фэй, кашляя и со слезами на глазах, покачал головой. Он выглядел жалко, сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, но в горле всё ещё першило.

Завтра он не работал, но у него были занятия. Учитель Сун вёл уроки во второй половине дня, и этот тиран каждый раз проводил переключку. Нужно было поднимать руку, и списать было невозможно.

Мао Фэй вытер слёзы и, чтобы вернуть себе достоинство, буркнул:

— Неуд!

Чжуан Чжоу рассмеялся и хотел спросить, не хочет ли он съесть клубнику, чтобы перебить вкус, но Мао Фэй схватил его за воротник и поцеловал.

На их губах и языках оставался привкус сигарет, но он не был неприятным — скорее, соблазнительным и сексуальным. Мао Фэй быстро потерял инициативу, и, когда его язык был нежно захвачен, его талию крепко обняли. Он закрыл глаза, погружаясь в давно забытое чувство наслаждения.

Звук сердцебиения в ушах постепенно исчез, остались лишь влажность и долгие поцелуи. Ничего агрессивного, ничего дикого — всё было по-прежнему нежно, даже чувствовалась нежность. Если бы не одно «но»: ветер из щели окна был слишком холодным.

Мао Фэй застонал, и Чжуан Чжоу прекратил поцелуй, лишь слегка коснувшись уголка его губ, прежде чем одной рукой закрыть окно.

— Твой мобильный телефон на диване, мигает.

— Пусть мигает.

Чжуан Чжоу провёл пальцем по уголку глаза Мао Фэя, где кожа была влажной и розовой, красивой до невозможности. Он спросил:

— Ты ещё не допил молоко.

— Не буду.

— А клубнику?

— Тоже не буду.

Чжуан Чжоу обнял его крепче:

— Скажи, как тебя зовут.

Мао Фэй покачал головой. Рука на его талии сжимала так сильно, что, помимо страха, он почувствовал возбуждение и азарт.

Он снова покачал головой:

— Не скажу.

Чжуан Чжоу наклонился, подхватил его на руки, обхватив за спину и под колени. Халат распахнулся, обнажив соблазнительные линии груди. Мао Фэй потрогал их, чувствуя стыд и волнение. Его никогда раньше не носили на руках, и он никогда не видел и не трогал такое тело. Преодолевая смущение, он спросил:

— Ты можешь... можешь дать мне почувствовать, как бушуют волны?

В спальне горела только одна мягкая настенная лампа, создавая идеальную атмосферу.

Мао Фэй упал на большую кровать, и Чжуан Чжоу накрыл его своим телом. Мужчина смотрел на него с недоумением, но постепенно на его лице появилась улыбка:

— Это твой первый раз?

Мао Фэй мгновенно пожалел о сказанном, но исправить было уже ничего нельзя. Он отвернулся и упрямо сказал:

— Конечно нет.

Чжуан Чжоу наклонился и поцеловал его, одновременно ослабляя халат, обнажая ключицы и плечи, покрытые лёгким розовым оттенком.

— Кто тебе рассказывал про бушующие волны?

Мао Фэй снова отвернулся, не отвечая.

Чжуан Чжоу взял его за подбородок, заставив повернуться, и поцеловал так, что губы Мао Фэя покраснели.

— Ты похож на цветок персика.

Мао Фэю приснился нежный и удивительный сон.

В нём он был распустившимся цветком персика, упавшим в горячий источник. Лепестки намокли и плавали на волнах, поднимаясь и опускаясь, радуясь, как будто играли. Тычинки радостно расправлялись, слегка дрожа.

Внезапно кто-то поднял его и поднёс к губам, жадно целуя, вдыхая аромат и пробуя нектар.

Этот человек хотел сделать из него персиковое вино.

Его поместили в каменную ступку, которая была мягкой, как вата. Пестик опускался, медленно разминая лепестки, пока сердцевина цветка не превратилась в мягкую кашу.

Вино было сладким, но соку ещё не хватало насыщенности.

Пестик продолжал свою работу, будто издеваясь над невинным и милым цветком.

Раз уж это было вино, помимо цветов, нужен был и алкоголь.

Крепкий спирт полился на персиковый цветок, аромат вина разлился вокруг, лепестки затрепетали, и два вещества медленно смешались, создавая в тишине пьянящий и блаженный вкус.

Маленький глоток персикового вина — и ты уже опьянён.

Мао Фэй проснулся.

Тяжёлые шторы скрывали свет, и он не мог понять, день сейчас или ночь.

Он приоткрыл глаза и медленно пришёл в себя. Мягкий свет лампы падал на его покрасневшие щеки, как после опьянения.

Он ещё не до конца отошёл от сна. Был ли он персиковым цветком или персиковый цветок был им?

Под одеялом было тепло, и Мао Фэй чувствовал себя крайне расслабленно. Он медленно открыл глаза и наконец понял, где находится.

Он перевернулся на бок. Спал он слишком долго в одном положении, и ухо занемело и болело. Горло тоже было не в порядке, поясница, казалось, сломалась, а всё, что ниже талии, было парализовано.

— Который час? — подумал Мао Фэй.

Через несколько минут он снова подумал:

— А где он?

Где тот, кто довёл его до такого состояния?

Мао Фэй медленно сел на кровати, опустив взгляд на своё обнажённое тело, покрытое синяками и красными пятнами.

Раньше, когда он с парнем тайком целовался в каком-нибудь уголке школы, самым смелым было расстегнуть воротник и оставить «клубнички». Ему это нравилось, он считал это знаком обладания, тихим заявлением, радостью тайного сговора.

Но он никогда не видел такого количества «клубничек». Мао Фэй ткнул пальцем в одну, висящую рядом с пупком. Она была такой мягкой.

Он попытался вспомнить, оставлял ли он такие же следы на мужчине, но через несколько секунд понял, что чёрт возьми, не может вспомнить.

— Я, занимаясь сексом, отключился? — Мао Фэй окончательно проснулся и с недоверием попытался вспомнить. Отрывочные воспоминания о удовольствии были, но детали стёрлись.

Он был в шоке от себя самого, но тем не менее спустился с кровати и сел на край. На прикроватной тумбочке лежал его мобильный телефон и блокнот.

Сначала он взял телефон. Время на экране — 14:26 — шокировало его. Он проспал так долго!

Внизу экрана мигало окно WeChat. Мао Фэй быстро разблокировал телефон и увидел, что Жань Цин не задал ни одного вопроса, а просто отправил ему целый экран вопросительных знаков.

[Фэйфэй: Я здесь!]

[Жань Цин: !!!]

[Фэйфэй: Извини, я проспал... [спасите.gif]]

[Жань Цин: Ты реально проспал, я уже начал волноваться!]

<http://bllate.org/book/15557/1413740>